

9. Белозерова, А. В. Языковая репрезентация коммуникативного поведения инициатора конфликта в англоязычном художественном тексте (гендерный аспект) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Белозерова. – Иваново, 2016. – 210 л.

10. Горбенко, В. Д. Невербальные компоненты коммуникации как средство выражения модально-оценочного значения достоверности (на материале русской художественной прозы XIX–XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / В. Д. Горбенко ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007. – 23 с.

The article is devoted to the problem of non-verbal communication and its typology in its unity with verbal actualization of different cooperative strategies in English and Russian conversational discourse. The results of the research have demonstrated that the main function of non-verbal units is to complement verbal ones, contributing to the realization of the strategies under question.

Поступила в редакцию 15.07.2020

Т. П. Ключенович

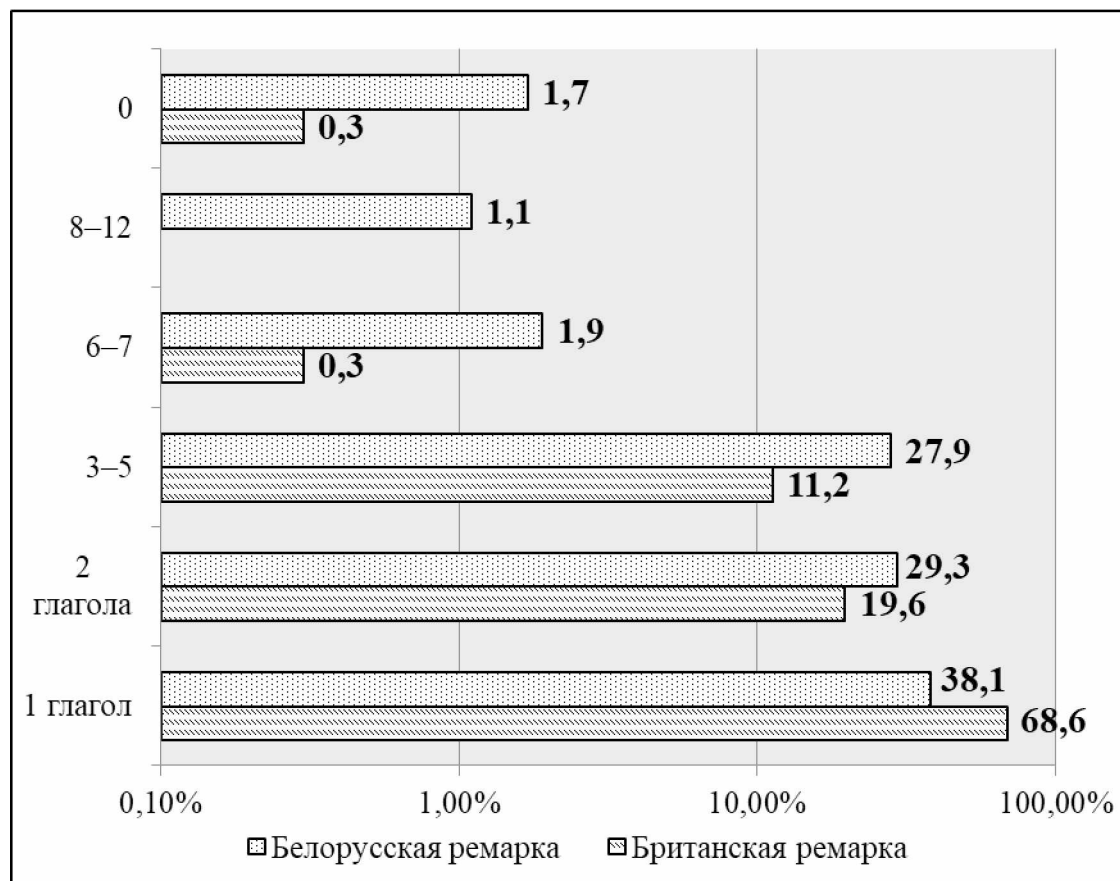
ФЕНОМЕН СИНТАКСИЧЕСКОГО ЭЛЛИПСИСА РЕЧЕВВОДНОГО ГЛАГОЛА В РЕМАРКАХ БЕЛОРУССКИХ И БРИТАНСКИХ ПРОЗАИКОВ

В статье рассматривается проблема структурной организации авторской ремарки в конструкциях с чужой речью в белорусской и британской художественной прозе. Ремарки сопоставляются по степени насыщенности глагольными единицами с выявлением соответствующих тенденций к одно-/полиглагольности в сопоставляемых дискурсах. Детальному рассмотрению подлежат ремарки с эллиптированным речевводным глаголом. В рамках обозначенной проблемы выявляется частотность использования этого приема в данных дискурсах, выделяются два типа синтаксического эллипсиса, выявляется прагматика использования эллиптированных конструкций авторами художественных произведений.

В процессе изучения конструкций с чужой речью (ЧР) в сопоставительном аспекте важной задачей является структурный анализ авторской ремарки, который предполагает выделение основных структурных типов ремарок и выявление сходств и различий в их структурной организации у представителей различных лингвокультур, а также определение тенденций в плане их прагматической направленности. Интерес представляет как структурная типология ремарок по отношению к репликам, так и компонентный анализ, в рамках которого мы рассматриваем степень развернутости ремарки и степень насыщенности глаголами [1].

Эмпирическую базу для данного этапа исследования составили 5 000 авторских ремарок (2 500 белорусских и 2 500 британских) в составе конструкций с ЧР, отобранные методом сплошной выборки из произведений художественной прозы второй половины XX – начала XXI вв. на двух сопоставляемых языках: белорусском и английском.

По результатам проведенного анализа в белорусской и британской ремарке зафиксирована различная степень насыщенности глаголами. Частотность представленности количества глаголов в ремарках отражена в виде логарифмической шкалы (рисунок), где ремарки объединены в группы (по количеству глаголов).

Представленность белорусских и британских ремарок по степени насыщенности глаголами, %

Результаты анализа текстового материала демонстрируют тенденцию к более высокой степени насыщенности глаголами в белорусской ремарке, которая проявляется в ремарках различных выделенных структурных типов. Так, в обоих рассматриваемых дискурсах одноглагольные ремарки являются наиболее типичными. Однако в британском дискурсе они обнаруживают ярко выраженную частотность (68,6 против 38,1 % в белорусской ремарке). Двуглагольные ремарки, напротив, преобладают в белорусской прозе, где составляют 29,3 против 19,6 % в британском. Ремарки, содержащие в своем составе от 3 до 5 глаголов, также преобладают у белорусских авторов (27,9 против 11,2 % у британцев). Аналогичная тенденция прослеживается и в отношении ремарок, которые включают 6–7 глаголов (1,9 и 0,3 % соответственно). Как явствует из анализа, ремарки, содержащие в своем составе 8–12 глаголов, являются этноспецифичными для белорусской художественной прозы (3 %), поскольку в произведениях британских авторов таковые ремарки зафиксированы не были (см. рисунок).

В рамках сопоставительного структурного анализа ремарок по степени их насыщенности глаголами отдельному рассмотрению подлежат ремарки с синтаксическим эллипсисом глагола, в которых речеводные глаголы (как речевые, так и неречевые) формально отсутствуют. Обозначенная проблема будет подробно рассмотрена в данной статье.

Проблема функционирования конструкций с синтаксическим эллипсисом глагола уже привлекала внимание ряда исследователей [2; 3; 4; 5]. А. А. Шахматов классифицировал подобные случаи как «недостаточные» предложения и видел здесь пропуск речеводных глаголов [6, с. 244]. О прагматической функции эллиптических конструкций говорил А. М. Пешковский, отмечая, что они широко используются в художественной литературе «как стилистическое средство, которое придает тексту динамичность, бо́льшую выразительность, экспрессивность» [7, с. 205].

В результате текстового анализа зарегистрировано 1,7 и 0,3 % ремарок с **синтаксическим эллипсисом речеводного глагола** в произведениях белорусских и британских авторов соответственно (см. рисунок). Несомненно, полученные данные свидетельствуют о низкой частотности употребления таковых конструкций в обоих рассматриваемых дискурсах, однако установленный количественный контраст говорит об определенном предпочтении данного приема представителями белорусского этноса. Детальное рассмотрение ремарок подобного типа выявило, что эллиптирование глагольной лексемы в авторской ремарке наблюдается только при определенных контекстуальных условиях, а именно, находит свое выражение двумя основными способами: посредством дистантной экспликации либо элиминации (полной импликации) речеводного глагола.

Рассмотрим случаи, в которых синтаксический эллипсис речеводного глагола поддерживается за счет **дистантной экспликации** недостающего глагола в одной из предшествующих ремарок.

1) *Вось што, маё дзіцятка, – сказаў старшыня. <...> І нечакана: – Кашуля ў цябе, як у пападзюкоў з Сялецкага* [8, с. 118].

Ремарка *І нечакана* является примером конструкции с синтаксическим эллипсисом глагола (например, *сказаў*), который используется дистантно в предшествующей ремарке. При дальнейшем комментировании слов персонажа автор считает необходимым употребить обстоятельственный конкретизатор речевого действия (*нечакана*), а речеводный глагол выносится в область пресуппозиции.

2) *Загаварылі неяк пра яе, я і кажу... Доўга маўчаў Вержбаловіч, а пасля так, з горыччу: «Ваўкаватая...»* [9, с. 27].

В представленном выше диалоге ремарка (*а пасля так, з горыччу*) содержит синтаксический эллипсис глагола, который восстанавливается посредством общей ремарки (*загаварылі неяк пра яе*), относящейся ко всему диалогу, т.е. к репликам обоих персонажей. В последующем комментарии

использованный ранее глагол (*загаварыць*) уже становится избыточным и не повторяется, а релевантным представляется раскрытие определенных валентных позиций (*пасля так, з горыччу*).

3) *Янка... без шапкі, ў адной кацавейцы, саскочыў з неаседланага каня.*

– *О Божэ! Навошта я вас адпусціў?..*

– *Спалохаліся?..*

– *Мы? Хіба ж мы такія баязліўцы, як мужчыны?*

– *Мама! Ты яшчэ жартуеш! – І да Алены: – О, мая гасударыня!..*

[10, с. 178].

Текстовый фрагмент иллюстрирует отсутствие эксплицитно выраженного глагола в авторской ремарке (*І да Алены*). Как видно, недостающий речевой глагол (например, *звяртаецца*) не восполняется в предшествующей ремарке (*Янка... без шапкі, ў адной кацавейцы, саскочыў з неаседланага каня*), которая, однако, содержит неречевой глагол (*саскочыў*), выражающий некоторое действие персонажа, сопутствующее говорению. Поскольку чужое высказывание в рамках конструкций с ЧР может вводиться как речевыми, так и неречевыми глаголами [11], в данном случае синтаксический эллипсис речевводного глагола также находит свое выражение посредством дистантной экспликации в предшествующей ремарке. Обратим внимание, что в контексте ярко представлены и другие параметры исходной ситуации, такие как описание внешности исходного говорящего (*без шапкі, ў адной кацавейцы*), а также некоторые детали, передающие его внутреннее состояние (*саскочыў з неаседланага каня*). Вероятно, рассматриваемая эллиптическая конструкция имеет экспрессивно-усилительное значение, поскольку является отражением естественной, спонтанной речевой реакции предельно взволнованного человека. В данной связи речевводный глагол в ремарке уже не является существенно важным и восстанавливается лишь за счет дистантной экспликации неречевой глагольной лексемы.

4) – *Дурная баба, што вы хочаце, – з крывой усмешкай прыплачу кажа яна. <...> А яна памаўчала, сама сабе ўсміхнулася і зноў:*

– *Сяджу...*

Зноў памаўчала. А потым:

– *Дачка ў мяне...*

Памаўчала сумленніца. А тады:

– *Маглі б і часцей прыязджаць* [12, с. 556–557].

Текстовый материал также показывает, что степень удаленности ремарки, которая эксплицирует речевводный глагол, может быть разной. В данном случае в трех последовательно расположенных ремарках (*сама сабе ўсміхнулася і зноў; а потым; а тады*) эллиптированный глагол восполняется посредством предшествующей ремарки (*з крывой усмешкай прыплачу кажа яна*), которая содержит речевводный глагол *кажа*. Однако между последней ремаркой с эллипсисом глагола (*А тады*) и ремаркой, восполняющей этот глагол (*з крывой усмешкай прыплачу кажа яна*), разрыв составляет почти две страницы печатного текста.

В результате анализа в британском художественном дискурсе также зафиксировано несколько случаев (0,3 %) употребления авторских ремарок с дистантно эксплицированным речевводным глаголом (см. рисунок):

1) *In 'The Guardian', for example, he **had written**... And in 'the Observer'...* [13, p. 44];

2) *He just **said**, 'But – ' And then finally, 'But which one?' [14, p. 194];*

3) *No, he **remarked** often... And once, infuriated, How am I meant to comment on something that is impossible to see?* [15, p. 13].

Представленные фрагменты являются примерами немногочисленных британских ремарок, где опущение речевводного глагола (*And in the Observer* 'И в «Обзервер»'¹; *and then finally* 'и затем наконец'; *and once, infuriated* 'и однажды яростно') восполняется таковым в предшествующих ремарках (*he **had written*** 'он написал'; *he just **said*** 'он только сказал'; *he **remarked*** 'он отметил').

На данном этапе исследования не меньший интерес представляют ремарки с полностью имплицированным речевводным глаголом, что предполагает его элиминацию за ненужностью и отсутствие даже дистантной экспликации. Например:

– *Быває і так, што не апазнаюць. <...> Дай Бог памяці, у 63-м ці 64-м годзе пісьменнік ваш адзін... плыў са сваякамі па Дняпры ля Рагачова. Бачыць, нешта ружовае. Падумаў, што незвычайнай велічыні глушаная рыба... Устаў на носе **і раптам стырнавому**: «Вараці!» Плыве спіною дагары жанчына ў ружовай камбінацыі [16, с. 51].*

В ремарке *Устаў на носе і раптам стырнавому* очевиден эллипсис глагольной лексемы (например, *крычыць/наказвае*). В данном случае можно говорить о полной импликации глагола в ремарке, поскольку дистантно он не эксплицируется, а восполняется посредством активного привлечения других параметров исходной ситуации в предваряющем контексте (*бачыць, нешта ружовае; падумаў, што незвычайнай велічыні глушаная рыба* и т.д.).

Некоторые конструкции с ЧР являются дискуссионными в плане определения типа синтаксического эллипсиса в ремарке и требуют отдельного рассмотрения в каждом конкретном случае.

... shouts came from windows or behind closed doors.

'If that's the Jehovah's Witnesses...'

Or, more imaginatively, 'Sorry, love, don't you know what day it is?' [14, p. 34–35].

Текстовый пример иллюстрирует опущение речевводного глагола в ремарке (*Or, more imaginatively* 'Или более оригинально'). Безусловно, предшествующая реплика (*If that's the Jehovah's Witnesses...* 'Если там эти свидетели Иеговы...') сопровождается ремаркой, содержащей в своем составе глагольно-субстантивное сочетание со значением речи (*shouts came* 'доносились крики'), что может быть классифицировано как дистантное

¹ Здесь и далее перевод наш.

употребление речевводного глагола. Однако эта ремарка (*shouts came from windows or behind closed doors* ‘крики доносились из окон или из-за открытых дверей’) не согласуется с последующей репликой в стилистическом плане (*Sorry, love, don't you know what day it is?* ‘Извини, милая, ты разве не знаешь, какой сегодня день?’). Соответственно, ремарка *Or, more imaginatively* не обнаруживает четкой связи с дистантно эксплицированным отглагольным существительным (*shouts* ‘крики’).

С прагматической точки зрения тенденции, зафиксированные на языковом уровне, не являются случайными. Так, некоторое превалирование в белорусском дискурсе ремарок с импликацией либо дистантной экспликацией речевводного глагола, кажущееся противоречием на фоне тенденции к использованию полиглагольных ремарок (см. рисунок), также способствует реализации коммуникативно-прагматической составляющей в воплощении авторского замысла в рамках конструкции с ЧР. Эллиптические конструкции приносят динамичность и небанальность, позволяют избежать тавтологии, привлечь внимание читателя к другим параметрам исходной ситуации, что демонстрирует отношение соавтора актуального говорящего к передаваемой реплике персонажа.

По результатам проведенного исследования считаем возможным сформулировать следующие выводы.

1. Выявлены тенденции к полиглагольности белорусской ремарки и к одноглагольности – британской.

2. Зафиксированы ремарки с эллиптированным речевводным глаголом, которые являются достаточно редкими для представителей обоих этносов.

3. В ремарках белорусских авторов феномен синтаксического эллипсиса глагола обнаруживает несколько более высокую частотность (1,7 против 0,3 % у британцев).

4. Отсутствие вербально выраженного глагола в ремарке предполагает либо его дистантную экспликацию в предшествующих речевводных компонентах, либо полную импликацию (элиминацию), т.е. контекстуально-ситуативное имплицирование за счет активного привлечения других параметров исходной ситуации в предваряющем контексте.

5. С точки зрения прагматики использование ремарок с эллиптированным речевводным глаголом способствует реализации коммуникативно-прагматической составляющей в воплощении авторского замысла в рамках конструкций с ЧР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключенович, Т. П. Этнолингвистическая специфика авторской ремарки в конструкциях с чужой речью (на материале белорусской и британской художественной прозы) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Т. П. Ключенович. – Минск, 2019. – 174 л.

2. *Дари, А. С.* Импликация, эллипсис и другие смежные явления: на материале современного французского языка / А. С. Дари ; отв. ред. В. И. Банару. – Кишинев : Штиинца, 1986. – 61 с.
3. *Реунова, О. И.* Эллипсис как лингвистическое явление / О. И. Реунова. – Пятигорск : Изд-во Пятигор. гос. лингвист. ун-та, 2000. – 229 с.
4. *Морозова, Е. И.* Структурно-функциональные типы и прагматические характеристики эллипсиса во французском языке в сопоставлении с английским: на материале газетно-журнальных публикаций : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. И. Морозова. – Екатеринбург, 2005. – 153 л.
5. *Казарян, Л. Г.* Предложения с элиминированной формой выражения предикативного отношения: синтактика, семантика, прагматика : на материале немецкоязычных художественных текстов 19–20 вв. : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Л. Г. Казарян. – Иваново, 2010. – 330 л.
6. *Шахматов, А. А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов ; ред. и коммент. Е. С. Истриной. – Изд. 2-е. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.
7. *Пешковский, А. М.* Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 8-е изд., доп. – М. : Яз. слав. культуры (А. Кошелев), 2001. – XXIII, 509 с.
8. *Хомчанка, В.* Выбранные творы : у 2 т. / В. Хомчанка. – Минск : Мастац. літ., 1979. – Т. 1 : Аповесць, апавяданні. – 461 с.
9. *Кудравец, А.* Сачыненне на вольную тэму : раман ; Раданіца : аповесць / А. Кудравец. – Минск : Юнацтва, 1994. – 319 с.
10. *Шамякін, І.* Вялікая княгіня : раман, аповесці / І. Шамякін. – Минск : Юнацтва, 1997. – 366 с.
11. *Ключенович, Т. П.* Экспликация речевого / неречевого действия в белорусской и британской ремарке / Т. П. Ключенович // Вестн. МГЛУ. Сер. 1, Филология. – 2020. – № 1. – С. 14–21.
12. *Брыль, Я.* Ад сяўбы да жніва : апавяданні / Я. Брыль. – Минск : Мастац. літ., 1989. – 598 с.
13. A new book of contemporary British stories / ed. K. Hawitt. – Oxford : Perspective Publ., 2005. – 204 p.
14. *Smith, Z.* White teeth / Z. Smith. – London : Penguin, 2000. – 542 p.
15. *Freud, E.* The sea house / E. Freud. – London : Penguin, 2004. – 279 p.
16. *Караткевіч, У.* Чорны замак Альшанскі : раман, аповесць / У. Караткевіч. – Минск : Мастац. літ., 1983. – 357 с.

The article focuses on structural analysis of authors' remarks in Belarusian and British fiction. As a result, relevant tendencies towards poly- and monoverbal remarks are found. The phenomenon of syntactic ellipsis of verbs within remarks is put under in-depth study. It is concluded that the above phenomenon is rarely found in both discourses, but it slightly prevails in Belarussian remarks. Two kinds of ellipsis are distinguished and certain pragmatic tendencies are revealed.

Поступила в редакцию 30.06.2020